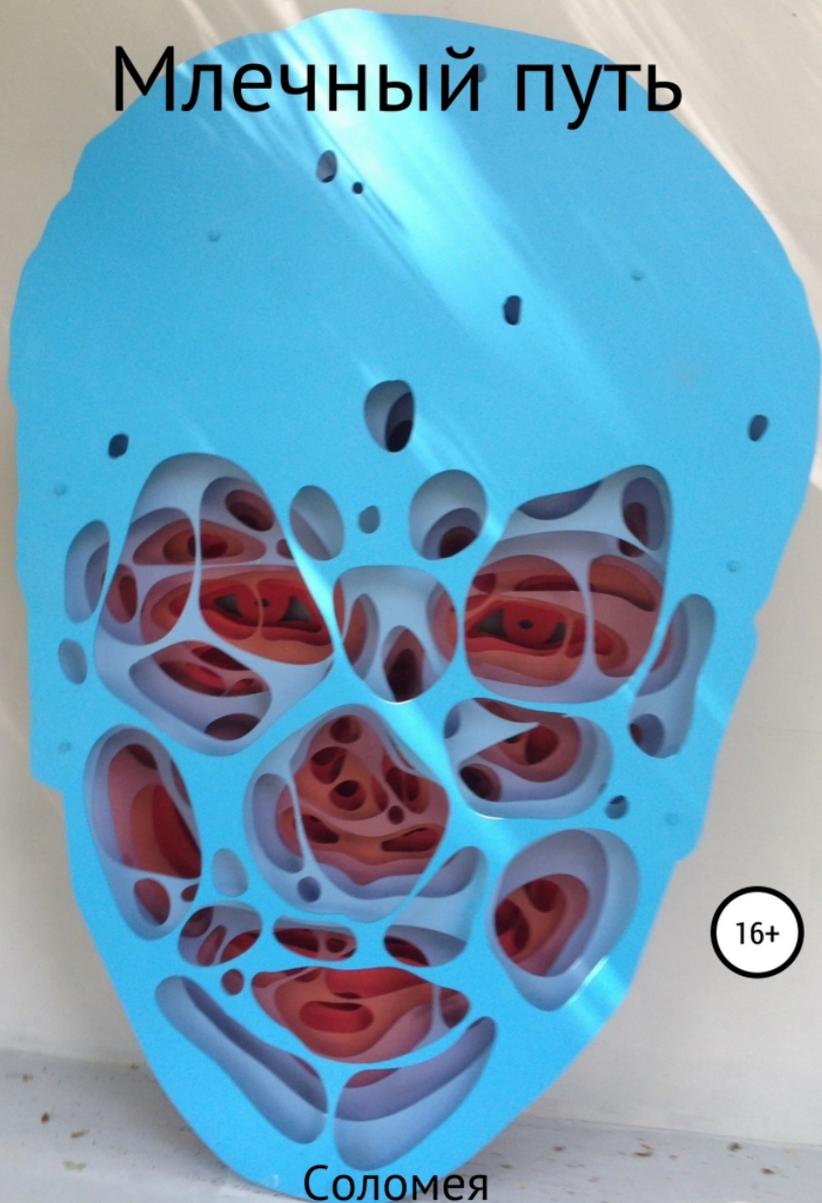

Млечный путь

16+

Соломея

Вера Ивановна Соломея

Млечный путь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45161555

SelfPub; 2019

Аннотация

Трагическая страница в истории биомедицинских исследований. Талантливый ученый Виктория Крылова заразилась редкой формой рака в своих экспериментах. Её непростая судьба связана с поиском смысла жизни, любви и счастья. Самоотверженное служение науке и преданность профессии проходит через всю её жизнь.

Вика Крылова жила в центре Москвы и в 60-е годы заканчивала престижную школу. Отец занимал солидную должность в министерстве, мать воспитывала дочь. Одним словом, семья благополучная. Вика интересовалась химией и биологией и решила поступать в медицинский институт на медико-биологический факультет. Его открыли совсем недавно и слава о нем быстро разнеслась по Москве. Вика выдержала огромный конкурс. Среди абитуриентов было много медалистов. Невысокого роста, кареглазая брюнетка еще больше похорошела, когда нашла себя в списках, зачисленных на 1 курс. Она уже видела себя в белом халате, в лаборатории, где произойдут открытия, важные для медицины и о них будут знать во всем мире.

Это моя юность. Как все хорошо начиналось – думала Виктория Петровна Крылова. Её сын Антон вез мать в больницу. Совсем недавно она прошла плановую диспансеризацию, как и все сотрудники в её отделе. Виктория Петровна обратила внимание врачей на маленькую шишку на шее. Все врачи осматривали очень настороженно, но не показывали виду. В больнице ей предстояло пройти полное обследование. Врач рентгенолог высокий, красивый мужчина в очках был спокоен и очень приветлив. Виктория Петровна успокоилась – все обойдется. Взаимоотношения с другими врачами складывались по разному. Хотелось, чтобы побыстрее взяли все анализы и провели диагностические процедуры. Все

были вежливы, но, как казалось, никто особенно не торопился. Врачи основательно подготовили Викторию Петровну, прежде чем дать заключение о злокачественном образовании. Это не смертельно, врачи сделают все, что в их силах. Виктория Петровна с большим достоинством выслушала заключение и в глубине души не поверила, что это рак. Как ученый, она понимала, что есть вероятность ошибки и даже решила пройти обследование в другом месте. Врачи рекомендовали не откладывать операцию, опухоль предстояло срочно удалить.

И всё это сейчас, в самый ответственный момент на работе. Группа ученых, которыми она руководила в институте, подходила к заключительному этапу нескольких лет исследований. Их новый препарат показывал хорошие результаты в лечении редкого вида рака. Доклинические испытания шли полным ходом. Сотрудники все знали друг друга не первый год, работали слаженно и в этом была заслуга Виктории Петровны Крыловой. Сама она была первоклассным биофизиком и, как оказалось, хорошим организатором. Сразу после окончания института поступила в аспирантуру. Быстро защитилась. Кандидатская, затем докторская. В это время всё хорошо складывалось – любовь, муж, сын. С мужем отношения постепенно разладились – не сошлись характерами, а вот сын пошёл в неё – способный и активный стал программистом. Новая любовь, которая всё перевернула в её душе, пришла позже. «Красивая и смелая дорогу перешла» – всё,

как в песне. И вдруг такой диагноз!

С Сергеем она познакомилась на катке в Парке Культуры им. Горького. Вика училась на последнем курсе, делала дипломную работу, а по вечерам стала выбираться на каток. Надо было только перейти Крымский мост и недалеко от входа уже светилась гирлянда лампочек и гремела музыка. В тесной раздевалке она разглядела парня напротив – до чего ж красивый! Сергей не спеша надевал коньки. Как-то невзначай они вместе вышли на лед, споткнулись, рассмеялись и понеслись... Катались на беговых коньках, тогда их называли «ножи». На Вике была пуховая красная шапочка и Сергей не выпускал её из виду весь вечер. Кому не знакома та радость, которая просто переполняла Вику, когда Сергей улыбался и слегка поддерживал её на повороте? Возвращались вместе по Крымскому мосту к метро Парк Культуры. Сергей жил у тетки в коммунальной квартире на Кропоткинской, а родители – недалеко от Москвы в поселке. Он заканчивал Бауманский институт и работал на большом предприятии. После этого вечера они почти не расставались. Вика влюбилась, ей нравилось в Сергее его порядочность и неторопливость и даже некоторая провинциальность. Когда она познакомилась с родителями с Сергеем, те были немало удивлены выбором дочери. Им казалось, что он ей не пара. Ведь были же хорошие мальчики из спецшколы, в которой она училась.

Поженились после защиты дипломов и родители выделили молодым комнату. Сергей оставался в семье, словно

гость. Сначала стеснялся, а потом и вовсе ни во что не вмешивался. Часто уезжал на выходные к родителям за город. Первое время Вика тоже ездила с ним, но потом, когда училась в аспирантуре, приходилось засиживаться все выходные в Ленинской библиотеке. Антон родился, когда Вика уже готовилась к защите диссертации. Стали снимать квартиру и Сергею приходилось подрабатывать – он ездил в командировки налаживать новое оборудование. Вика старалась справляться со всеми проблемами сама, быть хорошей хозяйкой, умной и строгой матерью, но не получалось. Она всё больше уходила в свою работу. Сергей это не очень разделял. Он мечтал построить дом и жить недалеко от своей родни за городом. Антона помогали воспитывать Викины родители и души в нём не чаяли и Сергей все чаще стал оставаться у родителей за городом. Антон не был сильно привязан к отцу, но унаследовал любовь к математике и технике. Ссор не было, просто они разъехались и стали жить каждый своими интересами. Может это про них сказала одна писательница «Супруги всегда случайные попутчики, но они с женой ехали в разных поездах». Вика понимала, что в семье так не должно быть, но не знала, как это изменить. Её жесткий режим требовал отдачи и на работе и дома. Появилась возможность участвовать в международных конференциях, где она еще больше утвердилась во мнении – их группа занимает ведущие позиции и необходимо продолжать исследования. Биофизика находила все более тонкие механизмы поврежде-

ния клеток, ведущие к необратимым процессам и, в конечном счете клеточной смерти. Ей было необходимо следить за всеми публикациями, благо школьный английский был на хорошем уровне. Постепенно из лаборатории ушли все случайные люди, сложился коллектив единомышленников, которые любили свою работу, и душой этого коллектива была Виктория Петровна Крылова. Решение поставленных задач предполагало совместные исследования учёных различных специальностей. Хорошие результаты стали получать с биохимиками из академического института. Сотрудники сдружились, ездили вместе на конференции, имели много публикаций. Андрей Николаевич – заведующий биохимической лаборатории уже давно любил Викторию. Его брак был бездетный, но жену он не оставлял. Виктория была его поздняя и последняя любовь. Ей казалось, в него все влюблены – мягкий, интеллигентный, умный он каждую неделю навещался к ним в институт, она ждала его и они понимали друг друга с полуслова и, конечно, с полувзгляда. Всё началось в Лондоне, куда они приехали на международную конференцию, оба выступали с докладами и встречались с коллегами, известными в мире биомедицинских исследований. Потом гуляли по Лондону, ходили по музеям, была зима, но влюбленные не только часов, но и дождя не замечали. Андрей Николаевич будучи из потомственной семьи врачей слышал об Антонии Сурожском, настоятеле храма Русской Православной церкви в Лондоне и враче по образованию. Они нашли

эту церковь, отстояли службу, но с настоятелем не довелось встретиться и решили, что обязательно ещё приедут суда.

Было всё готово к операции, но Виктория до конца не верила в диагноз. Прооперируют и всё пойдет по прежнему. Операция прошла успешно, но Виктория Петровна выходила из неё с трудом – силы не возвращались и появились головные боли. Опять обследование. Теперь она уже с нетерпением ждала результатов и при обсуждении с врачом узнала, что ей удалили метастаз. Надо искать первичную локализацию опухоли, но её пока не удалось обнаружить! Осознание диагноза и всей серьёзности её положения вызвало такой внутренний протест и даже агрессию, что ей хотелось бросить врачам: «Да, я не верила, хотя вы и говорили!». Начались сильные головные боли и бессонные ночи. Андрей Николаевич нашел клинику в Израиле и был готов всё оплатить. Врачи могли провести новые обследования. Через некоторое время её выписали домой.

«Они не говорят, но я скоро умру» - думала она с раздражением на врачей и даже на родных, только престарелых родителей утешала, что вылечится. Не хотела видиться с сотрудниками, которые приходили навестить её. Она старалась отстраниться ото всех и даже от самой жизни. Поездка в Израиль была трудной, но врачи и новые обследования были на высоком уровне и вселили надежду. У философа Ивана Ильина она прочитала, что нужно разбудить собственного врача и тогда организм настроится на самоисцеление. «Ин-

стинкт исцеляет тело. То есть любое лечение есть самолечение. Эту таинственную работу не могут заменить ни врач, ни лекарства. Они могут только помочь, поддержать, ободрить. Этот метод исцеления действует сам по себе, по собственному побуждению». Не надо отчаиваться, надо быть спокойной и уверенной – думала она. Ей представлялось поле, лес, облака и она молодая и счастливая. В это время она, как в юности, стала писать стихи. Но, как ученый, Виктория Петровна понимала, что раковые клетки это взбесившиеся нормальные клетки, которые беспрерывно делятся, растут и вытягивают все соки из здоровых клеток, пока организм не истощится и не погибнет. Возвращаясь в Москву, она почти смирилась со своей участью – ей предстояла операция на головном мозге.

Теперь шла подготовка к операции и Виктория Петровна знала, что должна быть готова к самому важному в своей жизни. Она смотрела на прожитую жизнь. Вспомнилось где-то прочитанное, что жизнь не имеет “Happy end”, человек смертен. Философские и религиозные вопросы жизни и смерти её всегда интересовали, но не хватало времени для серьёзного изучения. «Зачем я пришла в этот мир и куда уйду?» – она искала ответ на эти вопросы и чувствовала только сейчас, что её жизнью кто-то руководит, но не она сама. Вспомнила, как посмеивалась над своей коллегой, когда та говорила: «Разве от нас что-то зависит в этой жизни?»

Накануне операции Андрей Николаевич и Антон были ря-

дом, она подписала информированное согласие и старалась настроиться на лучшее. Её душа – христианка надеялась на чудо, она знала, обратиться больше не к кому, только к Богу. Всё в руках Бога! Стала молиться и отчаянно просить о выздоровлении.

После операции на открытом мозге Виктория Петровна не проснулась. Опухоль была той редкой формой рака, которой она заразилась в своих экспериментах. Её коллеги потом написали, что это была трагическая страница в истории медицинских исследований. Виктория Петровна Крылова осуществила всё, что было ей предназначено. Она отдала свою жизнь ради спасения жизни других людей.

Спустя некоторое время сын нашел листочек с её одним стихотворением.

Сон

Стою в траве по пояс.

На горизонте лес.

Мне хочется подняться

До самых до небес.

А солнце припекает

И говорит: «Постой!

Я крылья обжигая,

Ты ж человек простой».

«Хоть немощное тело -
Душе преграды нет!»
И только птицы крик
Раздался мне в ответ.

Как шарик улетаю.
Всё ближе Млечный Путь.
Земному притяженью
Меня уж не вернуть.

Для подготовки обложки издания использована художе-
ственная работа автора